

УДК 332.1, 338.1, 339.9, ББК 65.04, JEL Code R12
DOI 10.17072/1994-9960-2023-4-374-388
EDN NXRTM

Торговая открытость российских регионов: трансформации во времени и влияние приграничного положения

Анастасия Владимировна Васильева

Researcher ID: T-3329-2018, Author ID: 679159, ✉ vasnask@gmail.com

Марина Валерьевна Морошкина

Researcher ID: O-9248-2015, Author ID: 76577

Карельский научный центр РАН (Институт экономики), Петрозаводск, Россия

Аннотация

Введение. Внешнеэкономическая деятельность России в настоящих геополитических условиях значительно изменяется. При этом российские регионы интегрированы во внешние рынки неравномерно. *Цель.* Оценка уровня торговой открытости регионов с точки зрения трансформации с акцентом на приграничных регионах как потенциальных лидерах внешнеэкономической деятельности. *Материалы и методы.* Для определения уровня торговой открытости российских регионов использован анализ статистических показателей, характеризующих экспорт и импорт за 2010, 2015 и 2021 гг. С помощью иерархического кластерного анализа по параметру открытости регионов выполнена типологизация. Такой методический подход позволил углубить анализ уровня торговой открытости регионов, в том числе приграничных, и составить картографические модели пространственной организации выделенных групп регионов. *Результаты.* Показана относительная устойчивость сформировавшихся групп лидирующих, средних и отстающих регионов по уровню торговой открытости за обследуемый период. Выявлены лидеры, к которым относятся регионы с высокими социально-экономическими показателями и развитой инфраструктурой и города федерального значения, и аутсайдеры – регионы с невысокими показателями социально-экономического развития. С географической точки зрения определены изменения внешнеторговой активности в целом и на различных участках границы. Несмотря на не реализованный в полной мере потенциал приграничного положения на большей части границы, установлено, что в рассматриваемые периоды регионы различных участков границы демонстрировали наиболее высокий уровень торговой активности, что обуславливается в том числе влиянием геополитического фактора. *Выводы.* Результаты исследования демонстрируют трансформацию пространства России по параметру торговой открытости регионов. Предложенный методический инструментарий может быть использован для продолжения наблюдений за этими изменениями, особенно в настоящий период геополитических шоков, для выработки наиболее адекватных управленческих решений в области формирования целей и приоритетов внешнеэкономической политики, в том числе на региональном уровне.

Ключевые слова

Регион, приграничный регион, центр, периферия, экономическая открытость, торговая открытость, экономическая безопасность, внешняя торговля, трансформация региональных экономических систем, типологизация

Финансирование

Исследование выполнено в рамках государственного задания Карельского научного центра РАН «Комплексное исследование и разработка основ управления устойчивым развитием северного и приграничного поясов России в контексте глобальных вызовов».

Для цитирования

Васильева А. В., Морошкина М. В. Торговая открытость российских регионов: трансформации во времени и влияние приграничного положения // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. 2023. Т. 18, № 4. С. 374–388. DOI 10.17072/1994-9960-2023-4-374-388. EDN NXRTM.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила: 22.08.2023

Принята к печати: 24.11.2023

Опубликована: 27.12.2023

© Васильева А. В., Морошкина М. В., 2023

Trade openness of the Russian regions: Transformations over time and influence of border location

Anastasia V. Vasilieva

Researcher ID: T-3329-2018, Author ID: 679159, ✉ vasnask@gmail.com

Marina V. Moroshkina

Researcher ID: O-9248-2015, Author ID: 76577

Karelian Research Centre of the RAS (Institute of Economics), Petrozavodsk, Russia

Abstract

Introduction. The foreign economic activity of Russia is significantly changing in the current geopolitical context. At the same time, the Russian regions are unevenly integrated into foreign markets. *Purpose.* The paper aims at assessing trade openness of the regions in terms of their transformations with the focus on the border regions which are considered to be potential leaders of the foreign trade. *Materials and Methods.* Trade openness of the Russian regions was analyzed with statistical indicators for exports and imports in 2010, 2015, and 2021. A hierarchical cluster analysis defined typology by the regions' openness. This methodological approach deepened the analysis of the regions' trade openness, including the border ones, and helped to comply cartographic models for the spatial organizations of the regions in question. *Results.* The study shows a relative stability of the leading, middle and lagging regions by their trade openness for the period under review. The leaders were characterized as the regions with high socio-economic indicators and developed infrastructure, as well as the cities of federal significance, while the regions with low indicators for socio-economic development turned out to be the outsiders. From a geographical perspective, changes in foreign trade activity in general and in different parts of the border are determined. The border location opportunities turned out to be not fully implemented in many parts of the border, although the study revealed that the regions located in various sections of the border showed the highest level of trading activity in time periods under analysis, which could also be explained by the geopolitical factor. *Conclusion.* The results of the study demonstrate the transformation of the Russian space in terms of the regions' economic openness. The proposed methodological tools can be used to continue monitoring these changes, especially in the current period of geopolitical shocks, to develop the most appropriate management decisions in setting the goals and priorities of foreign economic policy, including the ones at the regional level.

Keywords

Region, border region, center, periphery, economic openness, trade openness, economic security, foreign trade, transformation of regional economic systems, typology

Funding

The study was funded as a public task of the Karelian Research Centre of the RAS "Comprehensive study and elaboration of management principles for sustainable development of Russia's northern and borderland belts in the context of global challenges".

For citation

Vasilieva A. V., Moroshkina M. V. Trade openness of the Russian regions: Transformations over time and influence of border location. *Perm University Herald. Economy*, vol. 18, no. 4, pp. 374–388. DOI 10.17072/1994-9960-2023-4-374-388. EDN NXRITM.

Declaration of conflict of interest: none declared.

Received: August 22, 2023

Accepted: November 24, 2023

Published: December 27, 2023

© Vasilieva A. V., Moroshkina M. V., 2023

ВВЕДЕНИЕ

Степень торговой открытости экономики определяется долей экспорта и импорта в ВВП. При этом, согласно методике Всемирного банка, у страны с открытой экономикой эта доля больше 35 %, а у страны с закрытой экономикой – меньше 25 %. С одной стороны, интеграция в мировую экономическую систему создает предпосылки для экономического роста, а с другой стороны, как показал опыт санкционного давления на Иран, Ирак, Ливию, Северную Корею, Кубу, Беларусь, Россию и другие страны, в определенных условиях несет в себе значительные риски. При этом изолировать экономики стран – нетривиальная задача, поскольку сложные экономические системы проявляют способность к адаптации. Кроме этого, экономики далеко не всех стран способны к условной автаркии даже при условии, что они к этому стремятся.

Настоящая геополитическая ситуация значительным образом влияет на экспорт и импорт товаров и услуг как России в целом, так и ее регионов. Характеристики внешних торгово-экономических отношений России значительно трансформируются, в том числе с точки зрения пространственного аспекта. Для оценки этих изменений, планирования и управления этими процессами необходимо исследовать показатели, характеризующие экспорт и импорт российских регионов, с целью определения с их помощью уровня торговой открытости. Стоит уделить внимание неравномерности интеграции экономик российских регионов в зарубежные рынки, выявить закономерности, оценить роль приграничных территорий. Особое внимание в настоящей работе уделено приграничным регионам как объективно наиболее перспективным с точки зрения транспортных издержек.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Существует ряд исследований, которые показывают позитивный вклад высокой степени

открытости экономики страны и ее регионов в экономический рост. При этом открытость экономики может рассматриваться как в торговом, так и в инвестиционном аспекте [1]. Академик А. Аганбегян считает, что внешняя торговля как составляющая экономической открытости является одним из драйверов экономического роста. Импорт оборудования необходимо для развития ряда значимых отраслей, а экспорт стимулирует производство и привлекает финансирование [2]. В работе Д. Изотова показано, что внешняя торговля вносит положительный вклад в экономический рост регионов, компенсируя отрицательное воздействие других факторов [3]. При этом автор выявил роль субсидирования, сложившегося в рамках существующей бюджетной политики. Р. Гринберг и А. Пылин обосновали закономерность, в рамках которой более высокие темпы роста экономики региона обеспечиваются наращиванием экспорта продукции с высокой добавленной стоимостью [4]. Эти результаты корреспондируют с популярными научными подходами таких зарубежных авторов, как *A. Harrison* [5], *J. Frankel* и *D. Romer* [6], *X. Sala-i-Martin* [7], *M. Spence* [8], *E. Helpman* [9] и др.

Однако следует привести мнения ученых о том, что высокая степень открытости может стать причиной разгона инфляции [10], финансовой зависимости, роста неравенства [11; 12], сокращения отдельных отраслей экономики [13], вплоть до их полной утраты. Нужно также учитывать, что позитивные эффекты от внешнеторговой деятельности возможны при определенном уровне емкости рынка и масштабов производства. Причем экономики малых стран могут эффективно конкурировать на внешних рынках только в условиях вхождения в интеграционные объединения [4].

В рамках настоящего исследования отдельного внимания заслуживают работы, в которых рассматриваются случаи внешнеторговой деятельности отдельных регионов или макрорегионов России. Изучая динамику и вклад от внешнеторговой деятельности Сибирского

федерального округа, В. Суслов и Г. Ковалева выявили ряд закономерностей. Например, динамика показателей за обследуемый период в большей степени зависела от цен на нефть, чем от валютных курсов. Во-вторых, вклад в экономический рост этих регионов от внешнеторговой деятельности может значительно возрасти при условии реализации крупных инфраструктурных проектов развития. И наконец, негативным фактором, который ограничивает позитивный вклад от внешнеэкономической деятельности, можно считать перераспределение большей части дохода в штаб-квартиры сырьевых компаний, не локализованных в этих регионах [14].

При оценке открытости экономики Дальневосточного федерального округа Д. Изотов определил, что его регионы в значительной степени ориентированы на внешнеэкономическую деятельность [15]. Однако объемы экспорта и импорта с зарубежными странами уступали показателям отечественного рынка в целом. Автор работы связывает это с более высокой барьерностью государственной границы по сравнению с межрегиональными границами внутри страны, то есть рассматривает влияние фактора приграничного положения как негативное.

На современном этапе открытость российской экономики и ее регионов оценивается с точки зрения влияния на эти процессы санкций и ответных мер на них. Академик П. Минакир в своих работах говорит о том, что современный режим торговой дискриминации интенсифицировал диверсификацию внешнеторговой деятельности России за счет увеличения в ее доле «незападных» стран. Необходимо понимать, что коренное переформатирование географии экспортных и импортных рынков является задачей долгосрочной перспективы [16]. Однако именно внешняя торговля сыграла значительную роль в том, что при всех финансово-экономических потрясениях, связанных с санкциями, российская экономика смогла остаться в рамках допустимых параметров [17]. Для более глубо-

кого понимания процессов, которые сделали это возможным, приведем некоторые исследования российских экономистов по данной проблематике. Например, в работе Д. Ушкаловой исследуется динамика показателей экспорта и импорта отдельных товаров и колебания цен на них за период январь–май 2022 г. Результаты исследования показали, что для тех рынков, где Россия является ключевым игроком (природный газ, нефть, пшеница, удобрения, чугун, сера и др.), фиксируется значительный рост цен. За счет этого эффекта санкционная политика не привела к сокращению доходов от экспорта [18]. Несмотря на то что в приведенной работе рассматривалась открытость российской экономики в целом, специалисты понимают, что за экспортными позициями стоят конкретные территории. Так, основные поставщики природного газа – Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа, пшеницы – Краснодарский и Ставропольские края и Ростовская область. Для методологической точности в рамках настоящей работы необходимо привести результаты исследований, выполненных на статистических данных регионального уровня. В работе Р. И. Васильевой, В. А. Войтенкова и А. Р. Уразбаевой изучено влияние санкционной политики на экспорт и импорт регионов, изменение его структуры, пространственные аспекты. Один из научных результатов указанного исследования демонстрирует, что торговая дискриминация стала одним из факторов диверсификации экспорта регионов России [19].

С методической точки зрения оценка открытости экономик регионов осуществляется с применением разнообразного инструментария. Л. Капустина предлагает оценивать открытость экономик российских регионов по показателям внешнеторговой деятельности [20]. Этот методический подход позволил выявить некоторые тренды развития российских регионов для обследуемого периода (1995–1998 гг.), интересные с точки зрения настоящего исследования. Наиболее интегрированными во внешние торговые рынки оказались приграничные

регионы. Как результат, для обследуемого периода характерно ослабление межрегиональных экономических связей в противовес усилению внешних. В работе А. Новиковой предложен подход к оценке открытости регионов через расчет коэффициентов открытости и распределения основных товарных потоков по видам экономической деятельности [21].

Руководствуясь принципами хронологического подхода, целевой установкой которого можно считать географический синтез, Р. Кашбразиев и А. Степин предлагают рассматривать российские регионы и их экспортно-импортные операции с учетом их региональных, экономических, социальных, культурных и экологических особенностей. Авторы предлагают применить метод многомерной классификации, который учитывал бы параметры, характеризующие эти особенности, и позволял типологизировать исследуемые объекты [22]. По результатам типологизации были определены хронологические уровни субъектов РФ по уровню внешнеэкономического потенциала и его реализации с выделением, например, отдельных групп приграничных регионов с различными типами границ.

Заслуживает внимания подход, основанный на оценке грузопотоков. В рамках этого подхода рассматриваются международные грузопотоки, включающие в себя экспорт и импорт продукции во внешней торговле со странами по видам транспорта, межрегиональные грузопотоки, ввоз и вывоз продукции в межрегиональной торговле с другими субъектами РФ по видам транспорта, внутрирегиональные грузопотоки, отражающие объемы прибытия и отправки грузов от и для местных отправителей и потребителей [23]. Таким образом, можно увидеть интеграцию региона не только во внешнюю торговлю, но и внутреннюю, региональную.

В рамках подходов модели «Центр – Периферия» приграничные регионы рассматриваются как периферия с соответствующими отрицательными социально-экономическими эффектами. Однако именно приграничные территории могут выходить на зарубежные

рынки с меньшими, по сравнению с центральными регионами, затратами. Другими словами, можно предположить, что эти территории могут характеризоваться большей степенью открытости экономики. Приведем здесь ряд исследований, раскрывающих особенности процессов развития трансграничных процессов и внешней торговли отдельных приграничных территорий России. В работе Г. Федорова рассматривались балтийские приграничные субъекты Российской Федерации (Ленинградская и Калининградская области, город федерального значения Санкт-Петербург). Особенностью всех трех территорий с точки зрения организации логистики в сфере торговли является их приморское положение. Однако доля Ленинградской и Калининградской областей во внешнеторговом обороте России в период с 2005 г. снижалась, а Санкт-Петербурга, наоборот, росла [24]. Граница между Россией и Беларусью, существующая в рамках Союзного государства, может быть охарактеризована как одна из самых контактных и прозрачных. При этом вектор интенсификации сотрудничества между странами и приграничными территориями в последнее время нарастает не только в политической и военной сфере, но и в хозяйственных отношениях [25]. Современный кризис в российско-украинских отношениях не только интенсифицирует военно-силовое противостояние России и коллективного Запада, но и значительным образом влияет на внешнеэкономическую деятельность приграничных регионов этого участка границы [26]. На кавказском сегменте границы степень вовлеченности приграничных территорий также главным образом зависит от внешней политики государств [27; 28]. Существующие хозяйственные связи и инфраструктура, отсутствие языкового барьера составляют основу развития трансграничной деятельности и экономической интеграции для приграничных регионов на участке границы России и Казахстана. Однако по ряду причин эти возможности не реализуются в полной мере [29]. Для приграничных реги-

онов российско-монгольского участка границы (республики Тыва и Бурятия, Забайкальский край) определена необходимость расширения масштабов внешних торгово-экономических отношений. Исследователи-экономисты считают, что это станет драйвером развития этих не самых благополучных с социально-экономической точки зрения территорий [30; 31]. Что касается российско-китайского участка границы, то здесь важно учесть, что расширяющиеся экономические связи между двумя странами создают предпосылки для более интенсивного развития соответствующей инфраструктуры, причем в большей степени на приграничных территориях, которые для обеих стран являются периферийными. Это, в свою очередь, даст дополнительный стимул развития, в том числе для внешнеэкономической деятельности [32].

ЦЕЛЬ И МЕТОДЫ

Цель настоящего исследования состоит в определении уровня торговой открытости российских регионов как во временном, так и в пространственном аспекте. Уровень торговой открытости как одно из условий формирования открытой экономики будет оцениваться в различные периоды. С точки зрения пространственного аспекта будут определены особенности изменения этого параметра для российских территорий. Кроме того, авторы, исходя из предположения, что барьерная и контактная функции границы могут значительным образом влиять на торговую открытость именно приграничных регионов, ставят задачу выполнить оценку исследуемого параметра с точки зрения трансформации роли приграничья. Этот аспект в настоящей геополитической ситуации является актуальным в связи с противопоставлением необходимости обеспечения государственной безопасности, что приведет к повышению барьерности и развитию экономических трансграничных взаимодействий, которые предполагают определенный уровень прозрачности. При этом стоит

указать, что к приграничным регионам отнесены те субъекты, которые имеют сухопутные на материке (в том числе речные и озерные) и морские границы со странами-соседями, а также омываются морями, которые не находятся под полным суверенитетом России.

Для достижения поставленных целей в работе применялся комплекс научных методов. Авторами определены показатели торговой открытости российских регионов (включая города федерального значения). Показатель торговой открытости рассчитывался по формуле

$$TO = \frac{exp_i + imp_i}{exp_{\sum i} + imp_{\sum i}} \times 100\%,$$

где TO – торговая открытость региона; $exp_i + imp_i$ – стоимостной объем экспорта и импорта конкретного региона; $exp_{\sum i} + imp_{\sum i}$ – стоимостной объем экспорта и импорта страны.

Показатель был рассчитан для всех регионов России на основе статистических данных за 2010, 2015 и 2021 гг. Такой выбор временных отрезков обусловлен, с одной стороны, необходимостью учесть кризисные явления в мировой и национальной экономике в 2009 и 2014 гг. и доступностью самых свежих данных по используемым статистическим показателям.

На следующем этапе исследования проведена типологизация всех регионов Российской Федерации по рассчитанным ранее параметрам торговой открытости. Для выделения типологических групп применялся иерархический кластерный анализ (метод медианной кластеризации). Используемый метод предполагает определение средних значений переменных для каждого кластера с учетом весовых коэффициентов. По результатам типологизации выделены относительно однородные группы лидирующих, средних и отстающих регионов в 2010, 2015 и 2021 гг. При этом регионы, которые исключены из процедуры кластеризации на этапе формирования выборки в связи со значительными отклонениями в сторону превышения, были отнесены к группе лидирующих.

Таким образом, решение о количестве кластеров принималось исходя из практических и теоретических соображений и с учетом коэффициента расстояния между объектами кластеров.

Визуальная интерпретация результатов типологизации представлена в виде картосхем, подготовленных в рамках исследования. Это формирует представление о пространственной организации определенных типологических групп, что соответствует поставленным в работе исследовательским задачам. Такой методический подход был применен авторами для результатов типологии на основе данных за 2010, 2015 и 2021 гг.

Используемый в работе методический инструментарий позволяет оценить уровень торговой открытости российских регионов с учетом изменений на выбранных временных промежутках, выявить особенности пространственной организации и определить влияние фактора приграничного положения на внешнеэкономическую деятельность территорий. Авторы опирались на данные Росстата, результаты исследований коллег и собственные результаты, полученные в ходе предыдущих исследований. Все расчеты и процедура кластеризации выполнены на основе данных по регионам, которые входили в состав Российской Федерации в соответствующие временные периоды; так, например, расчеты по 2010 г. не включали в себя город федерального значения Севастополь и Республику Крым.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Размеры страны и неоднородность ее пространства повышают значимость уровня региональных измерений. Очевидно, что все регионы России не будут в одинаковой мере вовлечены в процессы внешнеторговой деятельности. Несомненно также, что эти процессы постоянно трансформируются под влиянием внешних и внутренних факторов. Определение закономерностей пространственной организации экономических процессов

является основой для принятия управленческих решений, планирования и стратегирования. В целях анализа этих изменений с помощью обоснованного методического инструментария рассчитан показатель торговой открытости регионов России в 2010, 2015 и 2021 гг. Ввиду значительного количества объектов изучения и необходимости оптимизации процессов управления регионы были распределены по группам. Полученная типология содержит стандартные группы: лидирующие, средние и отстающие регионы по показателю торговой открытости (табл.).

При рассмотрении группы лидирующих регионов можно заметить, что явного перевеса в сторону приграничных или неприграничных регионов за обследуемые периоды не наблюдалось. Однако доля приграничных регионов в этой группе постепенно возрастала: с 43 % в 2010 г. до 50 % в 2021 г. Что касается состава этой группы, то здесь мы тоже можем говорить о некоторой устойчивости. Костяк группы регионов-лидеров по уровню торговой открытости сохранился в течение всего рассматриваемого периода. Ряд регионов, таких как Самарская область, Республика Башкортостан и Красноярский край, после 2015 г. переместились в среднюю группу. Такие регионы, как Калининградская, Челябинская, Нижегородская области и Приморский край, изначально относившиеся к средней группе, переместились на лидирующие позиции в 2015 г., но в 2021 г. вернулись в группу средних. Отдельные регионы, например Ростовская область, сохранили свою позицию среди лидеров по торговой открытости, несмотря на влияние российско-украинского конфликта в 2014 г.

С географической точки зрения в рамках настоящего исследования наиболее интересно наблюдать изменения зон по параметру торговой открытости по сегментам границы. Если в 2010 г. приграничные регионы-лидеры относились к европейской, казахстанской границе и границе с Японией, то в 2015 г. география расширилась за счет появления в этом

Типология российских регионов по уровню торговой открытости экономики Typology of the Russian regions by their trade openness of the economy

Регион	Год	лидирующие	средние	отстающие
Неприграничный	2010	Город федерального значения Москва и Московская область; республика Татарстан и Башкортостан; Ханты-Мансийский АО – Югра; Красноярский край; Свердловская и Кемеровская области (57%)	Пермский край; Калужская, Иркутская, Архангельская, Липецкая, Нижегородская области (46%)	Республики Саха (Якутия), Хакасия, Коми, Удмуртская, Марий Эл, Мордовия, Чувашская, Адыгея; Ненецкий и Ямало-Ненецкий АО; Ставропольский и Камчатский край; Тульская, Архангельская без АО, Владимирская, Орловская, Новгородская, Тверская, Ярославская, Томская, Кировская, Рязанская, Ульяновская, Рязанская, Ивановская, Тамбовская, Костромская, Пензенская области (49%)
	2015	Город федерального значения Москва и Московская область; республика Татарстан и Башкортостан; Ханты-Мансийский АО – Югра; Красноярский край; Иркутская, Кемеровская, Свердловская, Нижегородская области (52%)	Республика Саха (Якутия); Липецкая, Вологодская, Калужская, Тульская области (83%)	Республики Хакасия, Коми, Удмуртская, Марий Эл, Чувашская, Мордовия, Адыгея; Ямало-Ненецкий и Ненецкий АО; Ставропольский и Камчатский край; Архангельская, Архангельская без АО, Владимирская, Новгородская, Ярославская, Кировская, Ульяновская, Томская, Рязанская, Тверская, Ивановская, Орловская, Пензенская, Костромская, Тамбовская области (43%)
Приграничный	2021	Город федерального значения Москва и Московская область; Республика Татарстан; Ханты-Мансийский АО – Югра, Свердловская и Кемеровская области (50%)	Республика Саха (Якутия); Ямало-Ненецкий АО; Красноярский и Пермский край; Иркутская, Нижегородская, Калужская, Липецкая, Вологодская, Тульская, Костромская области (61%)	Республики Башкортостан, Хакасия, Коми, Удмуртская, Чувашская, Мордовия, Адыгея, Марий Эл; Ненецкий и Камчатский край; Ставропольский и Камчатский край; Новгородская, Владимирская, Рязанская, Архангельская без АО, Ярославская, Кировская, Ульяновская, Тверская, Ивановская, Орловская, Томская, Пензенская, Тамбовская области (43%)
	2010	Город федерального значения Санкт-Петербург и Ленинградская область; Тюменская, Тюменская без АО, Сахалинская, Самарская области (43%)	Краснодарский и Приморский край; Калининградская, Челябинская, Ростовская, Омская, Белгородская области (54%)	Республики Карелия; Бурятия, Дагестан, Карачаево-Черкесская, Северная Осетия – Алания, Калмыкия, Кабардино-Балкарская, Алтай, Тыва, Чеченская; Чукотский АО; Еврейская автономная область; Хабаровский, Алтайский и Забайкальский край; Оренбургская, Вологодская, Новосибирская, Волгоградская, Саратовская, Мурманская, Курская, Псковская, Смоленская, Брянская, Астраханская, Амурская, Курганская, Магаданская области (51%)
Диапазон показателя торговой открытости (по группе)				
		37,7–1,5	1,5–0,7	0,7–0,0
2015	Город федерального значения Санкт-Петербург и Ленинградская область; Красноярский и Приморский край; Тюменская, Сахалинская, Калининградская, Самарская, Ростовская, Челябинская области (48%)	Белгородская область (17%)	Город федерального значения Севастополь; республики Бурятия, Карелия, Дагестан, Крым; Карачаево-Черкесская, Северная Осетия – Алания, Кабардино-Балкарская, Алтай, Тыва, Чеченская, Калмыкия, Ингушетия; Чукотский АО; Еврейская автономная область; Хабаровский, Алтайский и Забайкальский край; Новосибирская, Оренбургская, Волгоградская, Мурманская, Тюменская без АО, Смоленская, Воронежская, Саратовская, Омская, Брянская, Курская, Псковская, Астраханская, Амурская, Магаданская, Курганская области (57%)	
	Диапазон показателя торговой открытости (по группе)			
		43,3–0,9	0,9–0,7	0,7–0,0
2021	Город федерального значения Санкт-Петербург и Ленинградская область; Красноярский край; Тюменская, Ростовская, Сахалинская области (50%)	Приморский край; Калининградская, Челябинская, Самарская, Новосибирская, Белгородская, Мурманская области (39%)	Город федерального значения Севастополь; республики Калмыкия, Карелия, Бурятия, Дагестан, Северная Осетия – Алания, Тыва, Кабардино-Балкарская, Алтай, Чеченская, Крым; Карачаево-Черкесская, Ингушетия; Еврейская АО; Чукотский АО; Хабаровский и Алтайский край; Волгоградская, Смоленская, Саратовская, Оренбургская, Тюменская без АО, Воронежская, Курская, Омская, Брянская, Астраханская, Амурская, Магаданская, Курганская области (57%)	
	Диапазон показателя торговой открытости (по группе)			
		42,7–1,5	1,5–0,6	0,6–0,0

Источник: составлено авторами по данным Росстата, результатам расчетов и кластеризации.

перечне регионов, имеющих общую границу с Украиной и Китаем. При этом в 2021 г. Приморский край перешел в среднюю группу, почти вернув прежнюю конфигурацию, но в несколько сокращенном виде. Ростовская область осталась в группе лидеров.

Для регионов со средними показателями торговой открытости характерны наибольшие изменения в плане распределения доли приграничных и неприграничных регионов. Если в 2010 г. это были почти равные группы, то в 2015 г. доля приграничных регионов в этой группе резко сократилась – до 17%. Сокращение произошло за счет перечисленных регионов, которые перешли в группу лидеров. Далее последовало почти полное возвращение этих регионов к первоначальному статусу, за исключением Ростовской области, которая, как было отмечено, по состоянию на 2021 г. сохранила свою позицию в лидирующей группе. Регионы этой группы в 2010 г. граничили со странами Европейского союза, Украиной, Казахстаном и Китаем. Результаты изменений, зафиксированные в 2015 г., оказались относительно устойчивыми. В 2015 г. перечень стран, которые граничат с регионами из средней группы, дублировался списком 2010 г. с появлением в нем таких европейских стран, как Финляндия и Норвегия, граничащих с Мурманской областью.

Группа отстающих по уровню торговой открытости регионов оказалась самой многочисленной для всего обследуемого периода. Доля приграничных регионов в этой группе росла и в 2021 г. достигла 57%. За обследуемый период эта группа и по численности, и по составу оказалась достаточно стабильной. Можно отметить следующие изменения. Республика Саха (Якутия), Тульская и Вологодская области перешли из группы отстающих (2010 г.) в среднюю группу (2015 г.) и сохранили эти позиции в дальнейшем. Аналогичный тренд на повышение уровня торговой открытости сформировался для Новосибирской и Мурманской областей и Ямало-

Ненецкого автономного округа, только с большим временным лагом. Омская и Архангельская области, напротив, перешли из средней группы в группу отстающих регионов. При этом если рассматривать приграничные регионы из отстающей группы, то можно зафиксировать, что большая часть этих регионов имеет общую границу с Казахстаном. Это еще раз подтверждает высказанную ранее мысль о том, что потенциал данного участка границы не реализован в полной мере. Это подтверждается не только результатами исследования коллег из Института географии РАН [29], но и результатами выполненной в работе типологизации. Почти 70% регионов, граничащих с Казахстаном, относятся к группе отстающих на протяжении всего периода обследования (см. табл.).

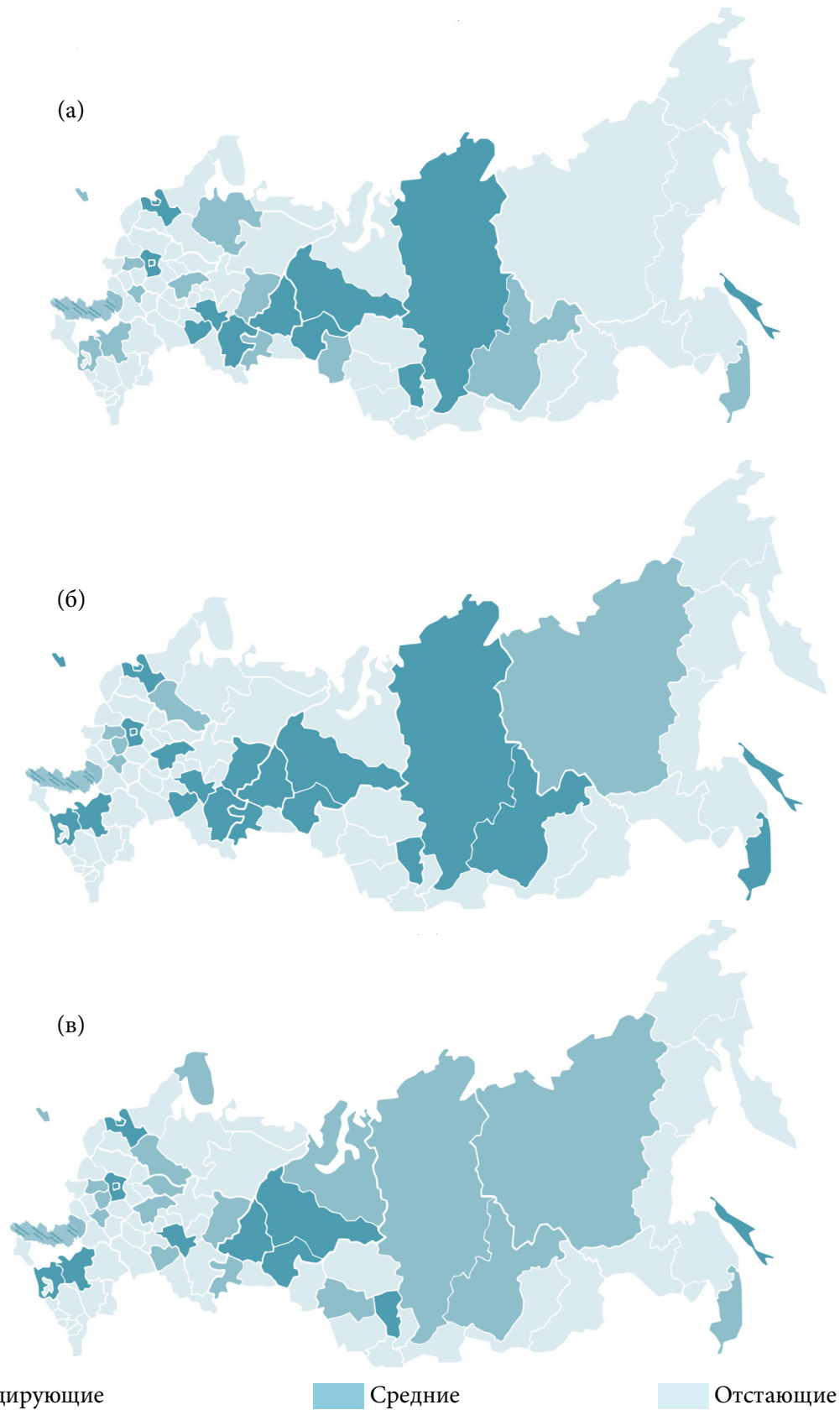
Графическое представление о пространственной организации лидирующих, средних и отстающих регионов в общероссийском разрезе за обследуемый период отражено на картах-схемах (рис. 1).

В целом динамика объема внешней торговли России и доля в ней приграничных регионов показаны на рис. 2. Она характеризуется ростом за период 2000–2008 гг., относительно высокими объемами в 2010–2021 гг., но со спадами в кризисные периоды. При этом можно увидеть относительно низкий вклад приграничных регионов: их доля не выше 25% от общего объема за обследуемый период.

ВЫВОДЫ

На основе полученных результатов можно сформулировать несколько значимых в рамках настоящей работы выводов. Во-первых, оценка торговой открытости российских регионов позволила выделить группу регионов-лидеров, среди которых оказались регионы с высокими социально-экономическими показателями и регионы с развитой инфраструктурой, что коррелирует с результатами интегрального рейтинга российских регионов¹.

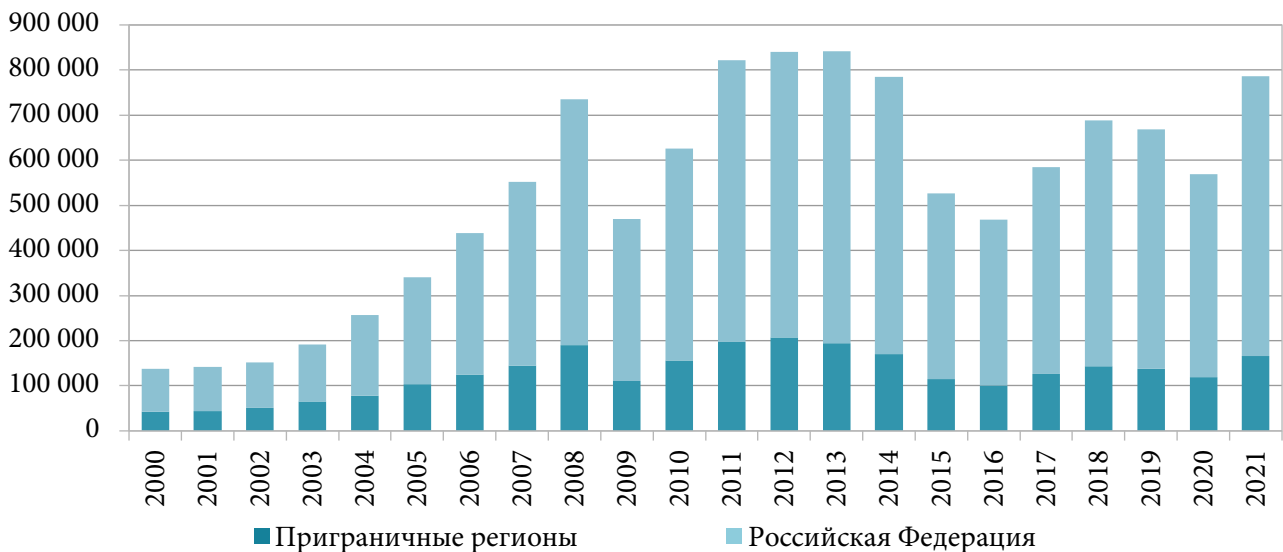
¹ *Рейтинг* социально-экономического положения регионов // РИА Рейтинг. Регионы России. URL: <https://riarating.ru/regions/20210531/630201367.html> (дата обращения: 10.07.2023).

Источник: составлено авторами по данным Росстата и результатам расчетов.

Рис. 1. Пространственная организация российских регионов по уровню торговой открытости: (а) – 2010 г.; (б) – 2015 г.; (в) – 2021 г.

Fig. 1. Spatial organization of the Russian regions by their trade openness, 2010, 2015, 2021

Источник: составлено авторами по данным Росстата и результатам расчетов.

Рис. 2. Объем внешнеторгового оборота Российской Федерации, млн дол. США

Fig. 2. Foreign trade turnover of the Russian Federation, mln. US dollars

Кроме того, выявление указанной группы регионов-лидеров подтверждается такими показателями, как плотность автомобильных дорог и железнодорожных путей¹, количество портов² и аэродромов³. В данную группу вошли также города федерального значения, за исключением Севастополя, влияние санкционного давления на который оказалось наиболее сильным. Доли приграничных и неприграничных регионов в группе лидеров примерно равны.

Во-вторых, к отстающим территориям по уровню торговой открытости относятся регионы, имеющие показатели социально-экономического развития ниже среднего⁴. В массиве регионов, демонстрирующих более низкий уровень интеграции во внешние торговые рынки, приграничных регионов оказалось значительно больше, чем неприграничных.

При оценке торговой открытости российских регионов особое значение приобретают процессы трансформации, которые позволяют исследовать изменения данного показателя в региональном разрезе. Оценка торговой открытости и изменения ее уровня в региональном и временном аспекте позволяют увидеть, что в целом сформировались достаточно устойчивые группы. Зафиксирован типичный характер торговых взаимоотношений на определенных участках границ. Так, приграничные регионы России, относящиеся к участку казахстанской границы, демонстрируют более низкие показатели торговой открытости. Для европейской границы наблюдается противоположный тренд. Здесь необходимо напомнить, что показатели рассматривали за период 2010–2021 гг.

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 10.07.2023).

² Реестр морских портов Российской Федерации // Информационно-правовой портал ГАРАНТ.ру. URL: <https://base.garant.ru/6742107/> (дата обращения: 10.07.2023); География речных портов с координатами // Министерство транспорта Российской Федерации. Федеральное агентство морского и речного транспорта. URL: <https://morflot.gov.ru/media/z2waley2/geografi.pdf> (дата обращения: 10.07.2023).

³ Государственный реестр аэродромов и вертодромов гражданской авиации Российской Федерации // Министерство транспорта Российской Федерации. Федеральное агентство воздушного транспорта. URL: <https://favt.gov.ru/deyatelnost-ajeroporty-i-ajerodromy-reestr-grajdanskikh-ajerodromov-rf/> (дата обращения: 10.07.2023).

⁴ Рейтинг социально-экономического положения регионов; Регионы России. Социально-экономические показатели.

Приграничные регионы, обладающие потенциально выгодным географическим положением с точки зрения внешнеторговой деятельности, часто не реализуют эти возможности в полной мере. Можно говорить о том, что фактор приграничного положения способен создавать дополнительные стимулы развития для внешнеторговой деятельности. Однако влияние границы фрагментарно, неравномерно и значительно зависит от геополитической конъюнктуры. Для ряда регионов влияние таких факторов, как социально-экономическое развитие и инфраструктурная обеспеченность, проявляется в большей степени, чем влияние границы.

Учитывая характер влияния фактора приграничного положения и его активную трансформацию, усилия исследователей необходимо направить на изучение новых возможностей для развития внешнеторговой деятельности российских регионов, а также ограничений и рисков. Один из тезисов в речи Президента России В. В. Путина на ПМЭФ в 2023 г. был сформулирован вокруг идеи о том, что Россия будет сохранять курс на открытость экономики. Одновременно с этим углубляется осознание того, что внешнеэкономическая деятель-

ность значительно трансформируется именно на современном этапе, под воздействием геополитических шоков. Например, согласно отчету Главного управления таможенной службы Китайской Народной Республики, с начала 2023 г. товарооборот между Россией и Китаем вырос на 40,6%¹. На момент проведения исследования статистические данные, характеризующие объемы экспорта и импорта российских регионов за 2022 и 2023 гг., были недоступны. После их опубликования появится возможность для анализа этих процессов, в том числе с использованием предложенных в статье методических подходов. Представленный в работе практико-ориентированный научный инструментарий для оценки торговой открытости регионов во времени и пространстве, влияния отдельных факторов, таких как приграничное положение, позволит определить закономерности прошлых периодов, что станет в том числе основой для продолжения этой работы, а также может быть использовано для выработки наиболее адекватных управленческих решений в области формирования целей и приоритетов внешнеэкономической политики на региональном уровне для органов власти и инвесторов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Артемова О. В., Абрамкина С. Р. Развитие регионов Российской Федерации в условиях усиления открытости национальной экономики // Социум и власть. 2010. № 2 (26) С. 85–89. EDN MUPZON.

2. Аганбегян А. Г. К устойчивому социально-экономическому росту // Научные труды Вольного экономического общества России. 2021. Т. 230, № 4. С. 133–155. DOI 10.38197/2072-2060-2021-230-4-133-155. EDN WFEDPN.

3. Изотов Д. А. Влияние внешнеэкономической деятельности на экономический рост регионов России // Экономика региона. 2018. Т. 14, № 4. С. 1450–1462. DOI 10.17059/2018-4-30. EDN YRQAFN.

REFERENCES

1. Artemova O. V., Abramkina S. R. Razvitie regionov Rossiiskoi Federatsii v usloviyakh usileniya otkrytosti natsional'noi ekonomiki. *Sotsium i vlast'* = Society and Power, 2010, no. 2 (26), pp. 85–89. (In Russ.). EDN MUPZON.

2. Aganbegyan A.G. To sustainable socio-economic growth. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii* = Scientific Works of the Free Economic Society of Russia, 2021, vol. 230, no. 4, pp. 133–155. (In Russ.). DOI 10.38197/2072-2060-2021-230-4-133-155. EDN WFEDPN.

3. Izotov D. A. Influence of foreign economic activity on the economic growth of Russian regions. *Ekonomika regiona* = Economy of Region, 2018, vol. 14, no. 4, pp. 1450–1462. (In Russ.). DOI 10.17059/2018-4-30. EDN YRQAFN.

¹ General administration of customs People's Republic of China. URL: <http://www.customs.gov.cn/customs/302249/zfxgk/2799825/302274/302275/5150503/index.html> (дата обращения: 10.07.2023).

4. Гринберг Р. С., Пылин А. Г. Евразийский экономический союз. Основные тренды развития на фоне глобальной неопределенности // Экономика региона. 2020. Т. 16, № 2. С. 340–351. DOI 10.17059/2020-2-1. EDN SGBXOM.
5. Harrison A. Openness and growth: A time-series, cross-country analysis for developing countries // *Journal of Development Economics*. 1996. Vol. 48, issue 2. P. 419–447. DOI 10.1016/0304-3878(95)00042-9.
6. Frankel J., Romer D. Trade and Growth: An Empirical Investigation // NBER Working Paper No. 5476. March 1996. 51 p. DOI 10.3386/w5476.
7. Sala-i-Martin X. I Just Ran Two Million Regressions // *American Economic Review*. 1997. Vol. 87, no. 2. P. 178–183.
8. Spence M. *The Next Convergence: The Future of Economic Growth in a Multispeed World*. New York: Farrar, Straus and Giroux, 2011. 320 p.
9. Helpman E. *Understanding Global Trade*. Harvard University Press, 2011. 232 p.
10. Синельников-Мурылев С. Г., Перевышин Ю. Н., Трунин П. В. Различия темпов роста потребительских цен в российских регионах. Эмпирический анализ // Экономика региона. 2020. Т. 16, № 2. С. 479–493. DOI 10.17059/2020-2-11 EDN DETTMX.
11. Ezcurra R., Rodríguez-Pose A. Trade Openness and Spatial Inequality in Emerging Countries // *Spatial Economic Analysis*. 2014. Vol. 9, issue 2. P. 162–182. DOI 10.1080/17421772.2014.891155.
12. Alexandre F., Costa H., Portela M., Rodrigues M. Asymmetric regional dynamics in the Portuguese economy: Debt, openness and local revenues // *Regional Studies*. 2021. Vol. 55, issue 2. P. 322–332. DOI 10.1080/00343404.2020.1802004.
13. Johansen U., Egging R., Ivanova O. Regional policy and the role of interregional trade data: Policy simulations with a model for Norway // *Regional Studies, Regional Science*. 2018. Vol. 5, issue 1. P. 312–331. DOI 10.1080/21681376.2018.1522967.
14. Суслов В. И., Ковалева Г. Д. Глобальные и национальные факторы влияния на экспорт и импорт регионов на примере Сибирского федерального округа // Экономика региона. 2021. Т. 17, № 4. С. 1302–1317. DOI 10.17059/ekon.reg.2021-4-18. EDN PDUGJX.
15. Изотов Д. А. Внешние и внутренние барьеры в торговле регионов Дальнего Востока // Экономика региона. 2021. Т. 17, № 4. С. 1318–1331. DOI 10.17059/ekon.reg.2021-4-19. 1. EDN SELGLA.
4. Grinberg R. S., Pylin A. G. Eurasian Economic Union: Key development trends amid global uncertainty. *Ekonomika regiona = Economy of Region*, 2020, vol. 16, no. 2, pp. 340–351. (In Russ.). DOI 10.17059/2020-2-1. EDN SGBXOM.
5. Harrison A. Openness and growth: A time-series, cross-country analysis for developing countries. *Journal of Development Economics*, 1996, vol. 48, issue 2, pp. 419–447. DOI 10.1016/0304-3878(95)00042-9.
6. Frankel J., Romer D. *Trade and Growth: An Empirical Investigation*. NBER Working Paper, 1996, no. 5476. 51 p. DOI 10.3386/w5476.
7. Sala-i-Martin X. I just ran two million regressions. *American Economic Review*, 1997, vol. 87, no. 2, pp. 178–183.
8. Spence M. *The Next Convergence: The Future of Economic Growth in a Multispeed World*. New York, Farrar, Straus and Giroux, 2011. 320 p.
9. Helpman E. *Understanding Global Trade*. Harvard University Press, 2011. 232 p.
10. Sinelnikov-Murylev S. G., Perevyshin Yu. N., Trunin P. V. Inflation differences in the Russian regions: An empirical analysis. *Ekonomika regiona = Economy of Region*, 2020, vol. 16, no. 2, pp. 479–493. (In Russ.). DOI 10.17059/2020-2-11. EDN DETTMX.
11. Ezcurra R., Rodríguez-Pose A. Trade Openness and Spatial Inequality in Emerging Countries. *Spatial Economic Analysis*, 2014, vol. 9, issue 2, pp. 162–182. DOI 10.1080/17421772.2014.891155.
12. Alexandre F., Costa H., Portela M., Rodrigues M. Asymmetric regional dynamics in the Portuguese economy: Debt, openness and local revenues. *Regional Studies*, 2021, vol. 55, issue 2, pp. 322–332. DOI 10.1080/00343404.2020.1802004.
13. Johansen U., Egging R., Ivanova O. Regional policy and the role of interregional trade data: Policy simulations with a model for Norway. *Regional Studies, Regional Science*, 2018, vol. 5, issue 1, pp. 312–331. DOI 10.1080/21681376.2018.1522967.
14. Suslov V. I., Kovaleva G. D. Global and national factors influencing regional export and import on the example of the Siberian Federal District. *Ekonomika regiona = Economy of Region*, 2021, vol. 17, no. 4, pp. 1302–1317. (In Russian). DOI 10.17059/ekon.reg.2021-4-18. EDN PDUGJX.
15. Izotov D. A. External and internal trade barriers of the Russian Far East. *Ekonomika regiona = Economy of Region*, 2021, vol. 17, no. 4, pp. 1318–1331. (In Russ.). DOI 10.17059/ekon.reg.2021-4-19. 1. EDN SELGLA.

16. Минакир П. А. Восточный вектор развития: новые вызовы и ожидания // Регионалистика. 2023. Vol. 10, № 1. P. 67–73. DOI 10.14530/reg.2023.1.67. EDN PNCATE.
17. Минакир П. А. Внешнеторговый фактор экономики форс-мажора: пространственный маневр // Пространственная экономика. 2023. Т. 19, № 1. С. 7–19. DOI 10.14530/se.2023.1.007-019. EDN GYFIPY.
18. Ушкалова Д. И. Внешняя торговля России в условиях санкционного давления // Журнал Новой экономической ассоциации. 2022. № 3 (55). С. 218–226. DOI 10.31737/2221-2264-2022-55-3-14. EDN OGZSKI.
19. Васильева Р. И., Войтенков В. А., Уразбаева А. Р. Моделирование влияния территориальных детерминант на экспортную диверсификацию регионов России // Journal of Applied Economic Research. 2022. Т. 21, № 1. С. 79–100. DOI 10.15826/vestnik.2022.21.1.004. EDN ZTFUQR.
20. Капустина Л. М. Трансформация внешнеэкономических и межрегиональных связей субъектов Федерации в условиях либерализации внешней торговли // Journal of New Economy. 2001. № 4. С. 74–79. EDN MVZXSP.
21. Новикова А. А. Оценка изменений международной и межрегиональной открытости экономики Российского эксклава на Балтике // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2020. Т. 6 (16), № 1. С. 13–30. EDN SXEMBU.
22. Кашбразиев Р. В., Степин А. Г. Пространственный аспект оценки внешнеэкономического потенциала регионов России (хорологический подход) // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2021. Т. 85, № 6. С. 857–869. DOI 10.31857/S2587556621060091. EDN CNEHTW.
23. Волошенко К. Ю., Новикова А. А. Методические особенности формирования системы исходных данных для оценки региональных грузопотоков (на примере Калининградской области) // Регионалистика. 2019. Т. 6, № 6. С. 127–141. DOI 10.14530/reg.2019.6.127. EDN QXFQYG.
24. Федоров Г. М. Экономика регионов России на Балтике: уровень и динамика развития, структура, внешнеторговые партнерства // Балтийский регион. 2022. Т. 14, № 4. С. 20–38. DOI 10.5922/2079-8555-2022-4-2. EDN QYCBII.
25. Зверев Ю. М., Межевич Н. М. Республика Беларусь и Калининградская область России как субрегиональный комплекс безопасности // Балтийский регион. 2022. Т. 14, № 3. С. 64–82. DOI 10.5922/2079-8555-2022-3-4. EDN SQTQZW.
16. Minakir P. A. Eastern vector of development: New challenges and expectations. *Regionalistika = Regionalistics*, 2023, vol. 10, no. 1, pp. 67–73. (In Russ.). DOI 10.14530/reg.2023.1.67. EDN PNCATE.
17. Minakir P. A. The foreign trade factor of the force major economy: A spatial maneuver. *Prostranstvennaya ekonomika = Spatial Economics*, 2023, vol. 19, no. 1, pp. 7–19. (In Russ.). DOI 10.14530/se.2023.1.007-019. EDN GYFIPY.
18. Ushkalova D. I. Russia's foreign trade under sanctions pressure. *Zhurnal Novoi ekonomicheskoi assotsiatsii = Journal of the New Economic Association*, 2022, no. 3 (55), pp. 218–226. (In Russ.). DOI 10.31737/2221-2264-2022-55-3-14. EDN OGZSKI.
19. Vasilyeva R. I., Voitenkov V. A., Urazbaeva A. R. Modelling of the influence of regional determinants on export diversification in Russia. *Journal of Applied Economic Research*, 2022, vol. 21, no. 1, pp. 79–100. (In Russ.). DOI 10.15826/vestnik.2022.21.1.004. EDN ZTFUQR.
20. Kapustina L. M. Transformatsiya vnesheekonomicheskikh i mezhregional'nykh svyazey sub'ektov Federatsii v usloviyakh liberalizatsii vnesheinei trgovli. *Journal of New Economy*, 2001, no. 4, pp. 74–79. (In Russ.). EDN MVZXSP.
21. Novikova A. A. Evaluation of changes in the international and interregional economic openness of the Russian exclave on the Baltic. *Geopolitika i ekogeodinamika regionov = Geopolitics and ecogeodynamics of regions*, 2020, vol. 6 (16), no. 1, pp. 13–30. (In Russ.). EDN SXEMBU.
22. Kashbraziev R. V., Stepin A. G. The spatial aspect of assessing the foreign trade potential of Russian regions (chorological approach). *Izvestiya Rossiiskoi akademii nauk. Seriya geograficheskaya = Bulletin of the Russian Academy of Sciences. Geography Series*, 2021, vol. 85, no. 6, pp. 857–869. (In Russ.). DOI 10.31857/S2587556621060091. EDN CNEHTW.
23. Voloshenko K. Y., Novikova A. A. Methodological features of the formation of a data system for assessing regional freight flows (the Kaliningrad region case). *Regionalistika = Regionalistics*, 2019, vol. 6, no. 6, pp. 127–141. (In Russ.). DOI 10.14530/reg.2019.6.127. EDN QXFQYG.
24. Fedorov G. M. The economy of Russian Baltic regions: Development level and dynamics, structure and international trade partners. *Baltiiskii region = Baltic Region*, 2022, vol. 14, no. 4, pp. 20–38. (In Russ.). DOI 10.5922/2079-8555-2022-4-2. EDN QYCBII.
25. Zverev Yu. M., Mezhevich N. M. The Republic of Belarus and the Kaliningrad region of Russia as a sub-regional security complex. *Baltiiskii region = Baltic Region*, 2022, vol. 14, no. 3, pp. 64–82. DOI 10.5922/2079-8555-2022-3-4. EDN SQTQZW.

26. Ворожеина Я. А., Клемешев А. П., Комлева Н. А., Дружинин А. Г., Белозеров В. К., Федоров Г. М., Волошенко К. Ю. Геополитическая безопасность России: к постановке проблемы // Балтийский регион. 2023. Т. 15, № 1. С. 153–169. DOI 10.5922/2079-8555-2023-1-9. EDN YGFCOQ.

27. Дружинин А. Г., Ибрагимов А. И., Мутлуэр М. Южный Кавказ как один из приоритетных ареалов российско-турецкого взаимодействия в современной Евразии // Научная мысль Кавказа. 2021. № 2 (106). С. 20–30. DOI 10.18522/2072-0181-2021-106-2-20-30. EDN WAJJNU.

28. Дружинин А. Г., Исмаилов Ч. Н., Гонтарь Н. В. Взаимодействие России и Азербайджана в Прикаспийском регионе: возможности, барьеры, приоритеты // Научная мысль Кавказа. 2021. № 3 (107). С. 25–38. DOI 10.18522/2072-0181-2021-107-3-25-38. EDN IKJMGJ.

29. Карпенко М. С., Колосов В. А., Себенцов А. Б. Трансформация российско-казахстанского пограничья в постсоветский период: институциональное и экономическое измерения // Проблемы национальной стратегии. 2021. № 5 (68). С. 25–40. DOI 10.52311/2079-3359_2021_5_25. EDN XFTQDL.

30. Монгуш С. П. Внешнеторговая деятельность как основа межрегиональных взаимодействий в системе управления (на примере Республики Тыва как одного из участников комплексного инвестиционного проекта «Енисейская Сибирь») // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2022. Т. 18, № 3 (408). С. 544–565. DOI 10.24891/ni.18.3.544. EDN GJZZNV.

31. Изотов Д. А. Внешнеторговый дизайн на Дальнем Востоке: динамика, структура, вызовы // Регионалистика. 2020. Т. 7, № 5. С. 39–52. DOI 10.14530/reg.2020.5.39. EDN IBSNTD.

32. Вардомский Л. Б. Российско-китайские экономические связи в условиях растущей международной напряженности // Журнал Новой экономической ассоциации. 2023. № 1 (58). С. 142–148. DOI 10.31737/22212264_2023_1_142. EDN HKFHSZ.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Анастасия Владимировна Васильева – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Карельский научный центр РАН (Институт экономики) (Россия, 185030, г. Петрозаводск, пр. А. Невского, 50); ✉ vasnask@gmail.com

Марина Валерьевна Морошкина – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Карельский научный центр РАН (Институт экономики) (Россия, 185030, г. Петрозаводск, пр. А. Невского); maribel74@mail.ru

26. Vorozheina Ya. A., Klemeshev A. P., Komleva N. A., Druzhinin A. G., Belozеров V. K., Fedorov G. M., Voloshenko K. Yu. Geopolitical security of Russia: Remarks on the problem statement. *Baltiiskii region* = Baltic Region, 2023, vol. 15, no. 1, pp. 153–169. (In Russ.). DOI 10.5922/2079-8555-2023-1-9. EDN YGFCOQ.

27. Druzhinin A. G., Ibragimov A. I., Mutluer M. The South Caucasus as one of the priority areas of the Russian-Turkish cooperation in modern Eurasia. *Nauchnaya mysl' Kavkaza* = Scientific Thought of Caucasus, 2021, no. 2 (106), pp. 20–30. (In Russ.). DOI 10.18522/2072-0181-2021-106-2-20-30. EDN WAJJNU.

28. Druzhinin A. G., Ismailov Ch. N., Gontar N. V. Interaction Russian and Azerbaijan the Caspian region: Opportunities, barriers, priorities. *Nauchnaya mysl' Kavkaza* = Scientific Thought of Caucasus, 2021, no. 3 (107), pp. 25–38. (In Russ.). DOI 10.18522/2072-0181-2021-107-3-25-38. EDN IKJMGJ.

29. Karpenko M. S., Kolosov V. A., Sebentsov A. B. Transformatsiya rossiisko-kazakhstanskogo pogranich'ya v postsovetskii period: institutsional'noe i ekonomicheskoe izmereniya. *Problemy natsional'noi strategii* = Issues of National Strategies, 2021, no. 5 (68), pp. 25–40. (In Russ.). DOI 10.52311/2079-3359_2021_5_25. EDN XFTQDL.

30. Mongush S. P. Foreign trade activity as the basis of interregional collaborative engagement in the management system: Evidence from the Tyva Republic as a participant of the Yenisey Siberia Comprehensive Investment Project. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost'* = National Interests: Priorities and Security, 2022, vol. 18, no. 3 (408), pp. 544–565. (In Russ.). DOI 10.24891/ni.18.3.544. EDN GJZZNV.

31. Izotov D. A. Foreign trade design in the Russian Far East: Dynamics, structure, challenges. *Regionalistika* = Regionalistics, 2020, vol. 7, no. 5, pp. 39–52. (In Russ.). DOI 10.14530/reg.2020.5.39. EDN IBSNTD.

32. Vardomsky L. B. Russian-Chinese economic links in the context of growing international tension. *Zhurnal Novoi ekonomicheskoi assotsiatsii* = Journal of the New Economic Association, 2023, no. 1 (58), pp. 142–148. (In Russ.). DOI 10.31737/22212264_2023_1_142. EDN HKFHSZ.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Anastasia Vladimirovna Vasilieva – Candidate of Economic Sciences, Senior Researcher, Karelian Research Centre of the RAS (Institute of Economics) (50, Al. Nevsky Prospect, Petrozavodsk, Republic of Karelia, 185030, Russia); ✉ vasnask@gmail.com

Marina Valerievna Moroshkina – Candidate of Economic Sciences, Senior Researcher, Karelian Research Centre of the RAS (Institute of Economics) (50, Al. Nevsky Prospect, Petrozavodsk, Republic of Karelia, 185030, Russia); maribel74@mail.ru